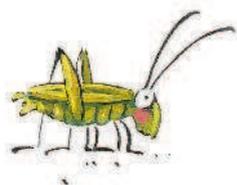

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
П80

Пройслер, Отфрид.

П80 Приключения маленького гнома Хёрбе / Отфрид Пройслер ; [перевод с немецкого Владимира Найдёнова] ; иллюстрации Аннетты Свободы. — Москва : Эксмо, 2020. — 168 с. : ил.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Otfried Preußler — Hörbe mit dem großen Hut. Hörbe und sein
Freund Zwottel

© 1980 by Thienemann in the Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart
© 1983 by Thienemann in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-099765-7

ХЁРБЕ
БОЛЬШАЯ
ШЛЯПА

Какой замечательный денёк!

Жил однажды на свете гном, которого звали Хёрбе Большая Шляпа. Его домик стоял в Семивершинном лесу, на краю небольшой поляны. Как и все дома гномов, был он деревянный и накрыт сухими ветками и сучьями. Проходя мимо, никто бы не поверил, что под кучей хвороста скрывается жилище гнома.

Лето осталось позади. Покраснели гроздья рябины. Наступила пора сбора плодов. Вот и гномы Семивершинного леса в эти ещё тёплые солнечные деньки усердно заготавливали припасы на зиму. Надо сказать, что зимы в этом лесу обычно долгие и холодные. Поэтому, кому не хотелось голодать и мёрзнуть от холода в своём домике, должен был хорошенько позаботиться о том, как прокормиться зимой.

Хёрбе, как всякий ответственный гном, в эти дни усердно потрудился. Насушил грибов и трав, насолил две полные бочки целебных кореньев. В погребе у него скопилось полторы дюжины бутылок с кленовым и берёзовым соком. А бутылок с ежевичным и малиновым сиропом было вдвое больше! На чердаке лежали семь мешков, битком набитых семенами лесных трав, тех самых, из которых гномы делают себе муку. Трудяга Хёрбе совсем выбился из сил, когда подошло время подумать о брусничном варенье.

Гном всё подготовил и сегодня, сразу после завтрака, хотел заняться варкой. Он снял с крючка цветастый фартук и повязал вокруг пояса. Потом собрался во двор, за дровами. Надо было поскорее затопить печь, в которой его дожидался горшочек с брусникой.

Только отворил гном дверь, как сверху, сквозь ветки, пробился вниз солнечный лучик. И тут же на листьях заблестели капельки росы, красными жемчужинками заискрилась в утреннем солнце клюква.

«Какой замечательный денёк! — подумал Хёрбе Большая Шляпа. — Слишком хорош, чтобы целиком посвятить его брусничному варенью».

Едва он так подумал, как вдали запела птичка — да таким бойким и лёгким голоском, как будто хотела, чтобы Хёрбе её услышал.

— Верно, гном! Ты прав! Такой день не для брусничного варенья, а для прогулки! — послышалось издалика.

«Ещё бы! — подумал Хёрбе. — Брусничное варенье может вполне подождать до утра, это уж точно».

Но что скажут достопочтенные соседи, если Хёрбе вот так запросто бросит работу — да к тому же посреди недели?..

Тут Хёрбе снова услышал птичий голосок. На этот раз птица, кажется, точно обращалась к гному:

— Да пусть себе говорят, тебе-то что? Лучше бери пример с меня!

Подумав немного, Хёрбе согласился.

— Клянусь своей большой шляпой! Какая же ты смышлёная и весёлая! — воскликнул он и, вытянув губы, прощбетал словно птица:

Благодарен я за песню,
Благодарен за совет,
И брусничное варенье
Я сварю — тут спору нет!
Но оно — в такую пору! —
Может просто подождать.
Ну а я пока отправлюсь
По окрестностям гулять!

Пора в путь!

В ту пору в Семивершинном лесу проживали тринадцать гномов. Все жили парами. Все, кроме Хёрбе. Но он не унывал, так было даже лучше. Он ведь мог поступать как ему хочется, и никто в его дела не вмешивался. Из всех гномов в Семивершинном лесу лишь он один мог запросто заявить:

«Работа может подождать, сегодня я иду гулять!»

Перед прогулкой Хёрбе заскочил в дом. Горшок с брусникой он занёс в кладовку. Потом натянул сапоги — и всё!

Теперь он был готов отправиться в путь!

Надевать же большую шляпу Хёрбе не было никакой нужды. Она и так всё время красовалась у него на голове. Даже ночью, укладываясь спать, он не снимал её. Особенно когда разузнал, что шляпа оберегает от ночных кошмаров.

Теперь оставалось лишь проверить, надёжно ли заперты ставни, потушен ли в очаге огонь, аккуратно ли застелена постель. Ведь у гномов не принято оставлять свой дом в беспорядке.

Хёрбе вытащил из-за шкафа дорожную палку, а потом открыл хлебный ящик.

— В любой прогулке очень важен отдых, — заключил Хёрбе. — Ну а что это за отдых, если как следует не подкрепиться!

Он вытащил из ящика кусок хлеба, душистого тёмного хлеба собственной выпечки. И с наслаждением вдохнул запах лесной травы. Той самой, из зёрнышек которой, как известно, гномы делают муку.

Хлеб у гномов соленоватый и немного пряный. Но у него замечательный вкус! Это вкус позднего лета в лесу: чуть-чуть смолы, чуть-чуть лисичек, капелька зрелой ежевики и немного вереска.

Хёрбе взвесил в руке кусок хлеба.

«Должно хватить...» — решил он про себя.

Хотя разве можно знать заранее, что приключится в дороге?

Оказалось, что в хлебном ящике ещё с прошлого воскресенья завалялся порядочный кусок пирога с посыпкой. Нет, залежалый пирог — уж точно не лучшая еда на свете...

И всё же Хёрбе вытащил кусок пирога и вместе с хлебом положил на большой клетчатый платок. Потом кончики платка завязал крест-накрест и сунул под большую шляпу: там ему самое место, там он не помешает ходьбе.

— Ну вот и всё!

Хёрбе захлопнул крышку хлебного ящика. Потом смахнул со стола крошки: одна... другая... третья — и в рот!

«Итак, — подумал Хёрбе. — Теперь всё готово! Можно и в путь!»

Как прекрасно жить на свете!

Наутро Хёрбе во второй раз открыл входную дверь. Но весёлой и беззаботной птицы, которая надоумила его выбраться на прогулку, больше не было слышно. Наверное, у неё нашлись какие-то важные дела, и она улетела. И правильно: чего щебетать без толку?

— Ну и куда же податься?

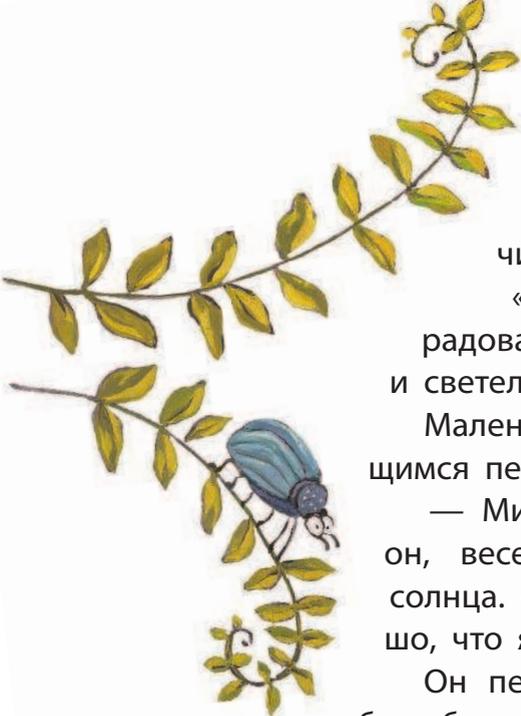
Хёрбе поправил левым плечом кучу хвороста и вышел на свежий воздух.

— Большой у нас лес! Но весь мир ещё больше! Тогда не всё ли равно, какую дорогу я выберу?

Он пересёк маленькую поляну перед домом и направился в лес, выбрав наудачу тропинку между папоротниками и ягодным кустарником. Некоторое время он брёл в тени, под высокими деревьями. На мягком покрове из листьев плясали солнечные зайчики. А наверху, между макушками деревьев, то тут, то там проглядывали клочки голубого неба.

Перед Хёрбе открылся просторный луг, сверкающий зеленью и усыпанный пёстрыми цветами.

Кругом блестели капельки росы, листья и трава сверкали, словно тысячи жемчужин и изумрудов.

«Клянусь своей большой шляпой! — обрадовался Хёрбе. — Мир так же прекрасен и светел, как и в самый первый день!»

Маленький гном Хёрбе вовсе не был выдающимся певцом. Но он всё же запел.

— Мир чудесен, мир чудесен! — распевал он, весело шагая под сверкающими лучами солнца. — Как прекрасно жить на свете! Хорошо, что я живу!

Он пел искренне, от чистого сердца. И его беззаботная песня гремела бы на весь лес ещё очень долго, если бы неподалёку не раздался чей-то недовольный голос:

— Что ты там поёшь, Хёрбе? Какая несусветная чушь! С каких это пор на свете прекрасно жить? И кто тебе рассказал, что жизнь — это уже не вечные труды и хлопоты!

Это был Сефф-Ворчун, известный во всей округе брюзга. Он был всем недоволен, вечно ко всему придирался. А особенно ворчал Сефф на своих соседей. И больше всего — на маленького Лойбнера, гнома-портняжку, с которым проживал в одном домике.

Сам Сефф-Ворчун был сапожником. Сегодня он выбрался в лес за хворостом. Он складывал сухие сучья и ветки на краю луга, а Лойбнеру предстояло потом мелко порубить их.

— Как можно петь такую чушь?! — брюзжал Сефф, не отрываясь от работы. — Разве не знаешь, что происходит с птицей, которая так весело щебечет по утрам?

— И что же? — поинтересовался Хёрбе.

— Пташка, что поёт поутру, идёт потом на корм коту!

— Да ладно тебе! — крикнул Хёрбе. — Нашёл чем напугать! Что я птица, что ли?! Хочется мне петь, вот я и пою. И так громко, как могу. Никакие кошки и ворчуны мне не помеха. Запомни!

Будни есть будни

Оставив Сеффа-Ворчуна, Хёрбе направился своей дорогой. Шёл он по той же гномьей тропе, которая вела на дальний край луга. Там проживали ещё двое гномов, Дитрих-Корешок и Кайль-Хромоножка. В такое замечательное утро ни один из них усидеть дома не смог.

Дитрих, который слыл лучшим знатоком трав и кореньев, толк в небольшой каменной ступке высушенные цветки арники. А плотник Кайль, который в детстве повредил себе ногу, натирал на крупной тёрке ядра лесных орехов.

— Эй!! — крикнул Корешок. — Куда собрался, Хёрбе?

— Ты ведь знаешь, какой чудесный нынче выдался денёк! Вот я и вышел прогуляться!

— Прогуляться?! — Хромоножка сдвинулся шляпу на затылок. — В кухонном фартуке?

Фартук! Ну, надо же! Как Хёрбе мог забыть?!

Естественно, гному не стыдно надевать фартук, если он занят какой-нибудь домашней работой; в таком деле фартук никак не помеха. Но, само собой разумеется, фартук надо снимать, когда выходишь из дома на улицу...

— Надо же, совсем забыл про него...

Хёрбе снял свой цветастый фартук и засунул под шляпу.

— Так куда же ты путь держишь? — спросил любопытный Дитрих.

— Туда... или туда! Там видно будет.

Дитрих-Корешок и Кайль-Хромоножка переглянулись в недоумении.

— Ну, как скажешь, соседушка, — проворчал Дитрих. — Хотя время от времени каждому нужно куда-то выбраться. Уж нам-то с Кайлем это хорошо известно...

— И всё-таки! — вмешался Кайль. — Гному ни за что не стоит отправляться в путь в одиночку.

— Разве? — спросил Хёрбе. — Что же, тогда пошли со мной!

— Сам небось видишь, что мы заняты, — с серьёзным видом ответил Корешок Дитрих.

— И, кроме того, сдаётся, ты забыл, что сегодня рабочий день, — проворчал Кайль-Хромоножка. — А в будни нельзя делать всё, что взбредёт в голову.

— В будни, если ты не в курсе, нужно работать, — кивнул Дитрих, энергично орудуя толкачом в ступке.

— Ладно, не беда, — успокоил приятелей Хёрбе. — Уж я-то знаю, что такое будни. Но всё-таки! В такую великолепную погоду ничто не удержит меня на кухне, возле кастрюли с брусникой. Нет, я должен выбраться на прогулку! Завтра наверстаю всё, что не успел сегодня. Так что, счастливо оставаться! Не хочу отрывать вас от работы. В конце концов, будни есть будни!..

Айда со мной, маленький Лойбнер!

В чём-то Дитрих-Корешок и Кайль-Хромоножка были правы. Отправляясь в путешествие, гном должен по возможности всегда брать с собой попутчика. Только вот где такого возьмёшь, да к тому же в будний день? Вот над этим и ломал себе голову Хёрбе Большая Шляпа.

«Можно было бы спросить у маленького Лойбнера, — подумал Хёрбе, — хотя уже сейчас могу себе представить, что он мне ответит».

Маленький Лойбнер стоял неподалёку от домика, в котором жил вместе с Сеффом, и рубил хворост на большом чурбане: тук, тук, тук... Издалека казалось, будто рядом трудятся дятел. Притом очень усердный дятел.

— Привет, Лойбнер! Ты так орудуешь своим топориком, как будто хочешь извести весь наш лес! Как насчёт небольшой передышки?

— Не пойдёт, — вздохнул маленький Лойбнер и продолжил колоть хворост.

— Почему же? — удивился Хёрбе.

— А ты поди спроси у Сеффа, — объяснил Лойбнер. — Как бы я ни старался, ему всё мало.

— Да уж, — кивнул Хёрбе, — Ворчуну не так просто угодить. Уж это все знают. А почему ты, собственно говоря, всегда ему уступаешь?

— Как же иначе? Нам ведь нужно как-то ладить друг с другом. Мы, в конце концов, живём под одной крышей.

Лойбнер опустил топор. Такой маленький, сгорбленный и угрюмый... Прямо жалко смотреть!

— Знаешь что, крошка Лойбнер? — воскликнул Хёрбе. — Покажи-ка Сеффу-Ворчуну, что у тебя есть своя голова на плечах!

— Ты думаешь? — с сомнением переспросил Лойбнер.

— Клянусь своей большой шляпой! — сказал Хёрбе. — Плюнь ты на этот хворост — и айда со мной гулять! Сефф и хворост никуда не денутся.

— Эх, Хёрбе, Хёрбе, вот умеешь ты увлечь такими штуками, о которых раньше и не задумался бы...

В общем, маленький Лойбнер был почти готов составить компанию Хёрбе.

— Устроим себе весёлый денёк? Погода слишком хороша, чтобы колоть хворост — с этим я, пожалуй, согласен. Ну а как же Сефф-Ворчун? Хотя... ему-то что? Лойбнер не всегда готов плясать под его дудку!

Хёрбе был поражён! Такой смелости от крошки Лойбнера даже он не ожидал.

— Тогда вперёд! Чего же нам ещё ждать?

Он схватил маленького Лойбнера за рукав и хотел потащить вслед за собой. Но Лойбнер... он, портняжья душа, каким был, таким и остался! А все портняжки по натуре ребята робкие!

— Сначала скажи, куда мы идём, — упирался Лойбнер и даже отступил на шаг.

— Туда!.. Или туда! Да куда-нибудь! — ответил Хёрбе. — Пойдём куда глаза глядят.

— Туда... Сюда... — Лойбнер наморщил лоб и махнул рукой. — Тогда я вот что тебе скажу, Хёрбе: мне это всё непонятно! Так мы, того и гляди, в Ворлицерский лес можем забрести...

— Да с чего бы нас вдруг туда занесёт?

